

ДУДИНСКИЕ ТРОТУАРЫ

Так называется книга Виктора Калинина, которая вышла недавно в Хакасском книжном издательстве на средства автора. И хотя он отказывается называть свое творение мемуарами, тем не менее, это - воспоминания о Дудинке "далеких пятидесятых" прошлого века. Они снабжены фотографиями, рисунками и чертежами автора, которые, к сожалению, нельзя воспроизвести из-за невысокого полиграфического качества издания, поэтому редакция взяла на себя смелость проиллюстрировать публикуемый отрывок фотографиями из архива Таймырского музея и редакции журнала. Давайте пройдемся вместе с автором книги Виктором Калининым по дудинским деревянным тротуарам, сквозь доски которых прорастала изумрудная трава.



Здание Енисейского пароходства Дудинке. Ледоход 1953 года.
Фото из личного архива Е. Н. Булахтиной.



Единственное трехэтажное каменное здание в Дудинке в пятидесятые годы.
Строилось Норильским комбинатом.

Нет, это не мемуары и не ностальгия по тем временам. Память детства - нечто иное. Она вбирает в себя самое лучшее и светлое, что было в жизни, правда, не забывая и плохое.

Не зря говорят, что человек в возрасте более подробно помнит то, что было с ним в детстве. Вероятнее всего, так оно и есть, ведь мы откидываем все ненужное, бытовое и вспоминаем только самое приятное. Мне хочется вновь пройти по тем улицам с деревянными тротуарами, мимо деревянных домов, от которых исходило какое-то необъяснимое тепло. Наверное, потому, что жили в этих домах люди с доброй и отзывчивой душой.

«ШАНХАЙ» И УЛИЦА СОВЕТСКАЯ

...Пароход "Мария Ульянова", шлепая колесами по воде и подавая гудки из-за обильно падающего снега и плохой видимости, все ближе и ближе приближал меня, четырехлетнего мальчишку к юрду моей судьбы. Эы был далекий сентябрь 1952 года.

Первые месяцы, почти полгода, нашей семье пришлось жить на квартирах: вначале у родных, потом у знакомых. Почти четыре месяца мы про-

жили у Боголюбовых в частном домике в "Шанхае" - так называли место в районе угольного причала, где ютились несколько десятков домов. Сегодня здесь выстроено здание пограничной заставы, а раньше по крутому берегу карабкались частные дома. Вокруг каждого были тротуары или сходы, которые соединялись между собой и, как ручьи, "впадали" в основные тротуары, ведущие вверх, к дороге на Угольный. Обязательным атрибутом каждого домика был огороженный палисадник, где хозяева сажали редиску, лук, еще что-то нехитрое и неприхотливое.

На месте бывших домов по улице Советской, 1, 3 сегодня стоит профилакторий "Енисей", а чуть выше него, там, где сейчас гаражи профилактория, было первое городское кладбище. Его закрыли в 1952 году из-за строительства железной дороги на Угольный участок, хотя еще в 1956-1957 гг. там можно было увидеть памятники, кресты из камня. Постепенно все засыпалось щебнем для усиления железнодорожной насыпи. Остатки нескольких памятников сохранились и до наших дней.

Через дорогу напротив дома №3 по улице Советской была водокачка, где за пять копеек отпускалось ведро холодной воды. Жители "Шанхая" брали воду из проруби на Енисее, и эта вода по чистоте и вкусу ничем не отличалась от той, из колонки.

Ниже дома №2 по улице Советской стоял барак на двух хозяев. Вдоль него вниз по склону шла тропинка, по которой можно было дойти до небольшого двухэтажного здания Енисейского речного пароходства с балкончиком на втором этаже. Вниз, к Енисею, серпантинном спускались деревянные лестницы. По большой воде почти вилло иную к ним ставили дебаркадер, к которому швартовались пассажирские суда. Поначалу это были все больше колесные, но постепенно пароходство перешло на винтовые. Когда уровень воды падал до обычного, к дебаркадеру прокладывались деревянные трапы, так как во время дождей из-за слякоти на берегу другой тропы просто не было.

С угольного причала грузили баржи с кайерканским углем для поселков округа. По большой воде баржи становились почти под берег и грузились с небольшой эстакады. По мере убывания воды строили металлическую эстакаду длиной 140-160 метров, по которой проходил транспортер. Ее концевые опоры ставились на большие бетонные блоки в Енисее, которые служили также причалами для барж. В конце августа, когда к берегу подходила сорога и другая рыбешка, любители устраивались с удочкой на этой почти десятиметровой эстакаде. Тогда, в конце пятидесятых - начале шестидесятых, в течение дня можно было запросто наловить ведро сороги или сига, причем, на удочку, а не сетями.



Дом Никифора Бегичева, первопроходца Таймыра.



Таким был административный центр Дудинки в 60-е годы.

Пойдем дальше по улице Советской, она, как известно, и сегодня идет параллельно берегу. Во дворе дома №5, немного выше спуска к железной дороге, стоял продовольственный склад, который в 1956 году сгорел. Этот год и этот пожар запомнились тем, что мы с братом ели вареную сгущенку в течение, наверное, месяца. Конечно, не мы одни в городе получили такое удовольствие от пожара. Возле каждого дома и вниз по улице были проложены деревянные тротуары. По четной стороне ниже дома №4 двухметровым забором с колючей проволокой поверху был отгорожен участок какой-то базы, по углам были ворота, через которые заезжали машины или гужевого транспорт.

Номер здания гостиницы как-то забылся, но внутри мне приходилось бывать, так как там работала администратором моя тетка. Справа, если заходить через центральный вход, были гардероб и стойка администратора. Там же, направо по коридору был небольшой буфет Из фойе на второй этаж вела лестница с двумя маршами. В 1978-1979 гг. в этом здании разместили столлярные мастерские.

В единственном в то время кирпичном трехэтажном здании, которое и сейчас стоит (бывшие бытовки второго грузового района Дудинского порта, а теперь база МЧС - **ред.**), весь первый этаж занимал детский сад "Чайка". На втором и третьем этажах располагались жилые комнаты - по типу нынешних "гостинок", по обеим сторонам общего коридора. В этот детский сад я ходил почти год перед школой. Стоит упомянуть, что этот год, а затем одиннадцать школьных лет я был знаком с будущим художником-реставратором Александром Рахманом: он работал в петербургском Эрмитаже и участвовал в реставрации картины Рембранта "Даная" после того, как больной человек плеснул на нее кислотой. Судьба, вернее, дудинская школа, свела меня с еще одним замечательным художником - Виктором Долгушиным. Жители города Дудинки могут гордиться этими талантливыми людьми, нашими земляками.

РЕЧНОЙ ВОКЗАЛ

Речной вокзал в те годы использовался по своему прямому назначению: здесь продавались билеты, пассажиры ждали пароходы. Иногда, в зимнее время, проводились спортивные состязания по боксу, а к Новому году обязательно ставилась елка, почти под самый потолок,

проводились детские утренники. В те годы не было специального транспорта, который доставлял бы пассажиров от речного вокзала к дебаркадеру поэтому приходилось добираться пешком либо по берегу, либо, в случае высокой воды, по тротуару, проложенному по склону, - через овраг, мимо жилого барака, старого здания типографии, двух-трех жилых домов у самого обрыва, до старого здания ЕНУРПа... Со стороны Енисея у речного вокзала, построенного в виде парохода, были очень красивое деревянное крыльцо и лестница, по которой пассажиры спускались на дорогу. Во время ледохода все это разрушалось наползающими льдинами, и однажды, решив, что отремонтировать каждую весну крыльцо и лестницу слишком накладно, этот вход вообще закрыли. Зато любители пива или чего-нибудь покрепче надолго облюбовали это место. Сидя на солнышке, они предавались неспешным разговорам о своем житье-бытье вдали от любопытных глаз, любясь видом Енисея. С годами за этим уютным местечком закрепилось название "Кафе "Одуванчик", что говорило об обилии этого вида растительности на берегу.

Много позже на площади перед речным вокзалом, застланной досками, установили небольшое кафе, которое получило в народе название "Гайка" из-за соответствующего архитектурного решения. На этой же площадке временно разместили небольшое здание барачного типа, в котором рыбкооп торговал скобяными изделиями. С годами эту торговую точку перенесли на место сгоревшего 6-го магазина, который располагался ближе к дороге на улице Советской.

КЛУБ ПОРТА

В те годы возле клуба порта была открытая летняя площадка, на ней в первые летние дни собирали пионерские отряды перед отправкой в лагерь отдыха, а также призывники перед посадкой на теплоход. В выходные здесь устраивались танцы. Площадка была огорожена забором, и попасть сюда можно было только через клуб.

Возле здания милиции, горкома и окружкома партии и комсомола (сегодня на этом месте автозаправочная станция - **ред.**) низкий штакетник ограживал два участка заросшей травой земли, в середине которых на деревянных пирамидальных тумбах были установлены бюсты Ленина и Сталина. После того, как Хрущев разоблачил культ личности Сталина, его бюст в одну

из ночей убрали. После этого недолго простоял и памятник Ленину - видимо, нарушал композицию и невольно напоминал о том, чей бюст еще недавно стоял тут же.

Напротив, через дорогу, было выстроено деревянное здание промтоварного магазина рыбкооп. Чуть ниже него стоял барак, в котором, кроме квартир, располагалась редакция Таймырского радио, потом - сберкасса, позднее, в середине 60-х гг. - погранзастава. Справа от магазина сбились в кучу несколько потемневших от времени частных домиков. В одном из них, говорят, останавливался Никифор Бегичев, первопроходец Таймыра. С его племянницей нас знакомили в школе. К сожалению, забыл, как ее зовут, но помню, что она работала медсестрой в окружной больнице и уже тогда была пожилой женщиной.

На правой стороне оврага, возле деревянного моста, который и сейчас соединяет обрывистые берега, стояло деревянное двухэтажное здание банка с башенками и шарами на крыше. На первом этаже располагался сам банк, а на втором жили его работники. Однажды этот банк ограбили, искали матерых уголовников, а грабителями оказались пацаны, которые утащили около двадцати тысяч рублей. За неделю они успели истратить около тысячи рублей на игрушки и сладости, больше не успели - их поймали. Зимой крутые склоны оврага были излюбленным местом детворы. Здесь катались на лыжах и санках, строили самодельные снежные трамплины, с которых чаще приземлялись на "мягкое" место. Ну, а более удачливым удавалось на большой скорости въезжать почти на верх другой стороны оврага.

На месте кирпичного здания окружного узла связи стоял одноподездный барак, в котором размещались почта и сберкасса. Поэтому и гора, с которой каталась ребятня, называлась "почтовой".

Напротив, через дорогу, на самой высокой точке была сооружена открытая сцена, а теперь стоит здание недостроенного музея. Ближе к берегу лепились несколько старых, еще дореволюционной постройки домов. Когда их ломали в начале семидесятых, то обнаружили клад с серебряными и медными монетами царской чеканки. Сколько их было, сказать трудно, потому что клад растворился среди тех, кто тогда работал на субботнике.

(Печатается с сокращениями)